

DEDICATORY GRAFFITI FROM TAURIC CHERSONESUS

*(finds from the excavation conducted by K. K. Kostsiushko-Valiuzhinich)
by Yu. A. Babinov*

In different parts of the Chersonesus town-site archaeologists are continually finding graffiti which provide important information about religious cults and rituals, linguistic peculiarities, trade, etc. The very interesting group of graffiti collected by Kostsiushko-Valiuzhinich while excavating the central part of the site includes 176 dedicatory inscriptions of varying content and date. The appearance of these graffiti in Chersonesus may be dated at the end of the fifth and beginning of the fourth century B. C., i. e. it is connected with the founding of the city and the introduction of Greek customs there. The graffiti confirm the existence in Chersonesus of cults of gods in the Olympic pantheon, about which there is also evidence in the literary, monumental-epigraphic and numismatic sources. The largest number of dedicatory graffiti honour Apollo, Artemis, Demeter and Hercules, the favourite hero of the Chersonesites. The preference shown for these deities is not accidental but reflects the development of trade and agriculture in Chersonesus and the strong and persistent ties of the colony with its metropolis. The graffiti are also the oldest documentary evidence of the worship of the local Maiden goddess in Chersonesus. The discovery of large accumulations of dedicatory graffiti in certain parts of the site makes it possible to draw up a preliminary chart showing the probable location of ancient shrines in the city. Lively commercial exchange with Athens is attested by dedications of Attic black-glaze pottery of the end of the fifth and beginning of the fourth centuries. The Chersonesus graffiti have many parallels in graffiti from other parts of the North Black Sea region and the Eastern Mediterranean area. The present article represents the first attempt to study material of this type from Chersonesus by the method of complex analysis.

Д. Г. Капанадзе

НОВЫЕ НАХОДКИ ПОДРАЖАНИЙ РИМСКИМ АУРЕУСАМ В ГРУЗИИ

В ОПРОС о чеканке золотой монеты на территории современной Грузии, поставленный впервые еще в прошлом столетии¹, по существу был решен лишь в 1926 г., когда, говоря о широком распространении здесь статеров Александра Македонского и Лисимаха, Е. А. Пахомов отметил, что эти монеты, «по-видимому, в свое время настолько вошли в торговый обиход, что при их недостаточном приливе возникла в Грузии чеканка подражаний им из золота»².

Спустя лет 20, указывая на интересную особенность распространения этих подражаний, А. Н. Зограф подчеркнул, что «по Риону и дальше к востоку лежит область распространения подражаний статерам Александра», тогда как «в Абхазии и к югу, на побережье, вплоть до Батуми, зарегистрированы редкие находки подражаний статерам Лисимаха»³.

Поступления монет этой группы особенно участились в последнее время: так, например, если подражаний «александровского» типа в 1940 г. в Музее Грузии было лишь три экземпляра, а «лисимаховского» — четыре, в настоящее время первых — около полусотни, а вторых — около двух десятков. Особенно существенно то обстоятельство, что подавляющее их большинство снабжено сведениями о месте их находки в том или ином пункте Грузии. Среди них имеются самые разнообразные, часто очень интересные варианты, но их обзор и описание в настоящее время не входят в нашу задачу.

Важно лишь отметить, что термин «колхский статер», введенный лет 20 тому назад для определения происхождения этих монет, и сейчас может считаться подходящим для подражаний лисимаховского типа, так как их находки сосредоточены главным образом в причерноморской полосе Грузии, входившей в то время в состав Колхского царства⁴.

Иначе обстоит дело с подражаниями александровского типа. Выяснилось, что большинство зарегистрированных ранее пунктов находок этих монет когда-то, в определенный период древности, входило в пределы Иберийского царства, границы которого пока недостаточно установлены.

¹ А. В. Комаров, Чеканилась ли в Грузии золотая монета? «Известия Кавказского общества истории и археологии», т. I, вып. 2, 1884.

² Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и Закавказья, Баку, 1926, стр. 16.

³ А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, I, 1945, стр. 34.

⁴ Д. Г. Капанадзе, О древнейших золотых монетах Грузии, ВДИ, 1949, № 3, стр. 163 сл.; он же, Грузинская нумизматика, М., 1955, стр. 38—39.

Участились в последнее время случаи находок подражаний этого типа и на территории Восточной Грузии, составлявшей в то время основную часть Иберии. Уже лет 15 назад западногрузинское происхождение подражаний александровского типа — в связи с тем, что район их распространения все больше и больше перемещался к востоку — было поставлено под сомнение⁵. Продолжающий поступать дополнительный материал⁶, топография находок монет этой категории приводят нас к заключению, что подражания александровского типа не могут считаться колхскими, так как явно тяготеют к Иберии. Поэтому должен быть соответственно изменен и термин, определяющий их происхождение. Сейчас, кажется, есть все предпосылки, чтобы считать эти монеты «иберийскими стартерами». Мнение о таком распространении монет обеих категорий разделяют и другие исследователи⁷. Судя по сопровождающим их погребальному инвентарю и другим монетам, к концу II в. н. э. их обращение прекращается⁸.

Возникновение государства Сасанидов, сложившиеся в связи с этим неблагоприятные для Грузии политические условия и кажущееся отсутствие фактического материала послужили основанием для утверждения, что «с III по VI век мы не видим в Грузии другой монеты, кроме сасанидской»⁹. В лучшем случае предполагалось, что «сасанидская драхма служила главной валютой Закавказья»¹⁰. Все это явилось основанием для другого уже утверждения «о существенном пробеле в грузинском монетном деле, относящемся к III—VI вв.»¹¹.

Подобное мнение, очевидно, объясняется тем, что именно этот период истории Грузии был в то время менее изучен; отсутствовали и необходимые сведения о монетных находках.

Так, например, на протяжении долгого времени находки римских золотых монет в Грузии фиксировались лишь изредка, вследствие чего и считалось, что римское золото проникало сюда «в виде чрезвычайно редкого исключения»¹². Тот же по существу взгляд отразился и в более поздних работах¹³. Характерно, что еще около 25 лет назад сводка «о новых находках последнего времени» указывала всего лишь на три или четыре случая находок римского золота в Грузии¹⁴.

К настоящему времени картина изменилась: находки римских ауреусов в последнее время здесь настолько участились, что в одном лишь Музее Грузии их накопилось десятков шесть с твердо зафиксированными дан-

⁵ Д. Г. Капанадзе, О назначении монет так называемой «варваризованной» чеканки, ВДИ, 1953, № 1, стр. 213; о н же, Грузинская нумизматика, стр. 36 и 147, прим. 42.

⁶ Кроме уже отмеченных в свое время в специальной литературе сведений о находках этих монет в Мцхета, Ахриси, Меджврисхеви, здесь имеются в виду находки и в других пунктах Восточной Грузии, в самом Гори и во время раскопок у сел. Магнаети Тианетского р-на.

⁷ На это по существу указывал еще А. Н. Зограф (Распространение находок античных монет..., стр. 34); см. также К. В. Голенко, Денежное обращение Колхиды в римское время, Л., 1945, стр. 14; О. Д. Лордкипанидзе, Античный мир и древняя Иберия, Тбилиси, 1968, стр. 186 (на груз. яз. с русск. резюме).

⁸ Настораживает, однако, ареал распространения подлинных статов Александр Македонского (на что обратил мое внимание Н. Ю. Ломоури): подавляющее их большинство найдено в Западной Грузии, тогда как в восточной ее части, т. е. на территории, соответствующей древней Иберии, зафиксирована всего лишь одна такая находка.

⁹ Е. А. Пахомов, Монеты Грузии, ч. I, СПб., 1910, стр. 14.

¹⁰ Пахомов, Монетные клады Азербайджана..., стр. 19.

¹¹ Капанадзе, Грузинская нумизматика, 46.

¹² Пахомов, Монеты Грузии, I, стр. 10.

¹³ Пахомов, Монетные клады Азербайджана..., стр. 19.

¹⁴ Зограф, Распространение находок античных монет..., стр. 54; В. В. Кропоткин, Клады римских монет на территории СССР, САИ ГУ-4, М., 1961, стр. 17.

ными об обстоятельствах, времени и месте их находки на территории нынешней Грузинской республики (см. Приложение I). К ним следует добавить свыше десятка так называемых «варварских» подражаний римским ауреусам, найденных здесь же¹⁵. Еще десятка полтора подобных подражаний хранится в Гос. Эрмитаже и Гос. Историческом музее, но, к сожалению, они не имеют паспортных данных и поэтому в данной связи не могут быть использованы, тем более, что они сильно отличаются от экземпляров, найденных в Грузии.

Такое обилие золотой монеты первых веков н. э. объясняется тем, что с проникновением римского влияния на Восток римские монеты получили широкое распространение по всей Грузии, как, впрочем, и в других странах. Правда, нумизматические памятники доимператорского периода в Грузии довольно редки, но императорские монеты, в том числе и золотые, начиная с I в. н. э. проникают в Грузию в большом количестве¹⁶. Столь же интенсивно поступают в Грузию и более поздние византийские монеты V—VI вв., среди которых немало золотых¹⁷.

Таким образом, накопившийся фактический материал настоятельно требует пересмотреть устаревшие представления о денежном обращении в Грузии в первых веках н. э. Более половины (62%) находок римских золотых монет того времени, приходящихся в основном на Восточную Грузию, сконцентрировано вокруг тогдашней столицы древней Иберии — Мцхета (см. Приложение I). Заслуживает внимания и то обстоятельство, что римское золото характерно не только для столичного рынка (его находки засвидетельствованы в самых разных районах страны: Руиси, Ничбиси, Гори, Арашенда, Згудери, Магранети, Пицунда, Гагра, Уреки). Итак, многочисленные находки римских ауреусов говорят о том, что эти монеты в Грузии не так редки, как предполагалось раньше, что они типичны для денежного обращения всей страны вообще. Наличие же подражаний этим монетам говорит о том, что при недостаточном приливе римских монет извне (на определенном отрезке времени) возникла необходимость выпуска собственной монеты, чеканенной по образцам уже знакомым и заслужившим добрую репутацию¹⁸.

Можно думать, что привычка потребителя к излюбленному монетному типу вынуждала колхских и иберийских царей прибегать к аналогичным мероприятиям и раньше (многочисленные выпуски местных подражаний статерам Александра Македонского и Лисимаха, к которым, судя по имеющемуся материалу, пришлось обратиться и в III в. до н. э.).

Вопрос о происхождении золотых монет, чеканенных по типам римских ауреусов, по существу впервые был поставлен более 20 лет назад, когда на основании одного лишь точного известия о месте находки такой

¹⁵ Грузинское происхождение последних некоторые исследователи ставят под сомнение, но вряд ли с их доводами можно согласиться: во-первых, находки отдельных монет по своему значению не уступаюткладам и представления о монете создаются не только на основании анализа кладов, но и частоты единичных находок; во-вторых, близость подражаний к их прототипам свидетельствует скорее за, чем против местного их происхождения (кстати, не все грузинские находки так близки к оригиналам, как это утверждает В. В. Кропоткин). Наконец, отмечу также, что я никогда не причислял (как мне это приписывают) эти монеты к «племенной чеканке» (ср. Кропоткин, Клады имских монет... стр. 17).

¹⁶ Д. Г. Капанадзе. Монетные находки Мцхетской экспедиции, ВДИ, 1955, № 1; он же, Ауреусы Армазского некрополя, СА, 1957, № 3; он же, Нумизматические находки Пицундской археологической экспедиции, ВДИ, 1966, № 4; К. В. Голепко, Д. Г. Капанадзе. Монеты, найденные в селении Згудери, ВДИ, 1968, № 1.

¹⁷ Т. Я. Абрамишвили. Византийские монеты Государственного музея Грузии, Тбилиси, 1965 (на груз. яз.), см. список монет на стр. 121—125.

¹⁸ А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, 16, 1951, стр. 101; см. также ниже стр. 86.

монеты в сел. Агаяни (Каспский район ГрузССР) отмечался «чрезвычайный ее интерес» и указывалось, что тщательное исследование всей этой группы подражаний с конечной целью определения района их происхождения и распространения — назревшая задача¹⁹.

Приводя в Приложении II перечень известных нам на сегодняшний день находок этих подражаний ауреусам, подчеркну, что в распоряжении А. Н. Зографа была всего лишь единственная монета такого рода из сел. Агаяни, но теперь мы располагаем уже целым рядом подобных монет, найденных в различных районах Грузии. Сопоставляя их с широко известными, хотя и более ранними подражаниями статаерам Александра, которые, как говорилось выше, чеканились, очевидно, в древней Иберии, мы имеем теперь значительно больше оснований говорить о местном их происхождении.

Некоторые особенности этих подражаний, заметно отличающихся от римских прототипов, отмечались раньше²⁰, но для полноты изложения упомянем о них еще раз: изображения на подражаниях упрощены, иногда просто грубы, надписи искажены часто до неузнаваемости; имеются дефекты и в технике чекана — штамп то сдвинут, то отличается излишней силой удара.

Перечисленные выше признаки характерны вообще для всей группы этих монет, но отдельные ее экземпляры отличаются еще более интересными особенностями, так, например, оба подражания ауреусу Филиппа из погребения № 3 в Армази (табл. I, 3 и 4) с искаженными надписями, еще близкими к своим оригиналам²¹, и точно такое же подражание из Магранетского некрополя (табл. I, 10) биты одной и той же парой штемпелей; причем расположение осей лицевых и оборотных сторон армазских экземпляров одинаково. Совместную находку обеих монет в одном погребении можно объяснить тем, что место их выпуска находилось где-то поблизости. Обращают на себя внимание и чувствительные весовые отклонения, достигающие при одинаковой степени сохранности 16% (4,01 и 3,45 г).

При тех же условиях (одинаковая сохранность, чеканка одной парой штемпелей) экземпляры из Агаяни и Цхинвали показывают еще более резкие колебания веса — 30% (3,52—2,68 г — см. табл. I, 1 и 2).

Крайне интересно подражание ауреусу Коммода из Магранетского погребения (табл. I, 9): *во-первых*: в отличие от остальных экземпляров этой группы, копирующих римские монеты второй половины III в., оно воспроизводит ауреус II в.; *во-вторых*, лицевая сторона, на которой передано близкое к оригиналу изображение Коммода и довольно сносная латинская надпись, читаемая слева направо и с отчетливо сохранившимся именем Цезаря, чеканена треснувшим штемпелем, в чем можно видеть свидетельство продолжительности его применения. И, наконец, *в-третьих*, оборотная сторона монеты воспроизводит лицевую сторону монеты Августа (о чем речь будет ниже).

Наиболее грубой из монет этой категории, хранящихся в Музее Грузии, оказалось подражание ауреусу Валериана (табл. I, 8), найденное случайно в сел. Вашловани (Тетрицкарыйский р-н ГрузССР).

К категории грубых подражаний следует отнести также экземпляр, сохранившийся в старых фондах (табл. I, 12), который отличается совершенно своеобразным стилем. Но он, к сожалению, не снабжен паспортными данными.

¹⁹ Зограф, Распространение находок античных монет..., стр. 32.

²⁰ Капандзе, Ауреусы Армазского некрополя, стр. 166 сл.

²¹ Так же выполнены надписи на найденных вместе с ними и в том же погребении подражаниях ауреусам Траяна Деция и Гостилиана (табл. I, 5 и 6).

Таблица 1

Таблица II

Почти так же груб экземпляр, найденный в 1942 г. в урочище Уреки с произвольным набором непонятных знаков (табл. I, 7). Это единственный пока что экземпляр, обнаруженный за пределами Иберии, на самом берегу Черного моря. Он отличается и своим чрезвычайно высоким весом, почти вдвое превышающим остальные, и очень любопытной техникой чекана. Оказалось, что монета плакирована: серебряное ее ядро после соответствующей обработки было обтянуто тонкой пленкой золота.

К категории таких же субэратных монет следует отнести два экземпляра, добытых в 1968 г. археологической экспедицией Музея истории Грузии в районе искусства близ развалин древней крепости Модинахе (Сачхерский р-н ГрузССР) в погребениях с богатым инвентарем. Эти с первого взгляда солиды Констанция и Константина Великого изготовлены из меди, обтянутой затем довольно плотной золотой пленкой. В надписях этих монет не имеется каких-либо заметных отклонений, что же касается изображений, то они отличаются от оригиналов значительно более низким рельефом. Во всяком случае, на данном этапе трудно говорить, являются ли они (по аналогии с урекской монетой) подражаниями или же фальшивками того времени? Выполнены ли они здесь в Грузии или были сюда ввезены?

Особый интерес возбуждает «варварский» ауреус, поступивший в Музей Грузии сравнительно недавно, хотя был найден еще в мае 1967 г. Обстоятельства его находки следующие: в сел. Симониант-Хеви (Тианетский р-н ГрузССР) на территории современного кладбища при земляных работах натолкнулись на древнее погребение, содержавшее, видимо, довольно богатый инвентарь, целиком разошедшийся по рукам. Удалось напасть лишь на следы золотого подражания ауреусу Августа, которое и поступило в Музей 21 ноября 1968 г. (инв. № 12215) (табл. I, 11). Отсутствие погребального инвентаря, нередко значительно облегчающего определение трудно датированных монет, могло бы вызвать разногласия при датировке нашей монеты. Однако обнаружилось, что для чеканки лицевой стороны нашей монеты и оборотной стороны подражания ауреусу Коммода из Магранетского некрополя был использован один и тот же штемпель. (Для наглядности на табл. II, 1, 2 даны увеличенные воспроизведения обеих сравниваемых монет.) Естественно, при этих условиях подражание ауреусу Коммода, найденное с инвентарем рубежа III—IV вв. и оригинальным ауреусом Кара (282—283 г.)²², датирует тем же временем и нашу монету. Наблюдения над степенью сохранности как общего штемделя, так и самих монет приводит к тем же выводам²³.

Ввиду особого интереса, который вызывает эта монета, даем подробное ее описание.

Диаметр — 20—21 мм; вес — 3.52 г; табл. I, 11; II, 2.

Лиц. ст.: Изображение головы императора вправо выполнено в несколько грубоватой манере. Круговая надпись, как и на подлинных монетах Августа, расположена по краю монеты справа налево. Вместо надписи, обычной для этого типа CAESAR AVGUSTUS DIVI F. PATER PATRIAE, дано ее искажение.

Об. ст.: Гай и Луций с копьями опираются на круглые щиты: вверху, где обычно помещены изображения симпулума и литуса — вмятина, приходящаяся против выпуклой части головы цезаря

²² Р. Р а м ш в и л и, Результаты работы археологической экспедиции 1966 г. Эрцо [на груз. яз.], «Краткие отчеты XVI научной сессии, посвященной итогам археологических исследований 1966 г. Ин-та истории, археологии и этнографии», Тбилиси, 1967.

²³ Один из свидетелей разорения погребения был опрошен. Ему был продемонстрирован ряд хорошо датированных стеклянных бальзамариев, как в натуре в стенах музея (Ю. Гагошидзе), так и в рисунках (Р. Рамшвили), и оба раза очевидец останавливался на одной и той же форме, датированной III веком.

на лицевой стороне²⁴. Изображение близко к оригиналу, но круговая надпись C. L. CAESARES AVGUSTI F. COS. DESIG. PRINC. IVVENT сильно искажена и расположена не справа налево, а наоборот. Точечный ободок несколько сдвинут.

Вместо требуемой 31 буквы латинского алфавита на аверсе резчик штемпеля помещает 26 большей частью неразборчивых знаков, совершенно не заботясь о смысловом значении надписи, часто неузнаваемо ее искажая и иногда придавая буквам совершенно неожиданное начертание. Так, например, хотя смысл двух первых слов (Caesar Augustus) еще угадывается, но, сомкнув концы первой буквы, резчик превращает ее из С в О; третья и шестая буквы очень мало похожи на Е и R; в конце второго слова опускается буква S. Вторая половина круговой надписи — бессмысленный набор знаков, не имеющий ничего общего с оригиналом.

В надписи оборотной стороны этих нарушений еще больше: так надпись под обрезом (C. L. Caesares) заменена пятью непонятными знаками, а продолжение в отличие от оригинала идет слева направо, в обратную сторону, вследствие чего начало получилось вывернутым, а его продолжение — бессмысленным набором знаков. Вместо имеющихся на оригинале 37 латинских букв резчик штемпеля дал произвольный набор из 27 знаков, частью вывернутых в обратную сторону, частью же не имеющих ничего общего с буквами латинского алфавита.

Выясняя причины появления «варварских» подражаний, А. Н. Зограф отмечал, что перетолковывание на них мотивов и видоизменение типов в некоторых случаях могли быть продиктованы влиянием местных мифов и религиозных представлений²⁵. Любопытные искажения надписей на магранетском экземпляре, где латинские буквы в ряде случаев заменены знаками, напоминающими буквы грузинского шрифта мтаврули, тоже можно было бы объяснить какими-то местными условиями, если бы не то обстоятельство, что аналогичные искажения наблюдаются и на подражаниях иного происхождения²⁶ (см. табл. II, 3).

Систематический завоз той или иной монеты в страны, граничащие с эллинистическими царствами или Римской империей, по разъяснению А. Н. Зографа, быстро превращает ее в излюбленное средство денежного обращения. Но когда в силу тех или иных причин приток этих монет в определенный момент прекращается, «успевший привыкнуть к новому удобному средству денежного обращения местный рынок повелительно требует заполнения образовавшегося пробела. Единственным способом надлежащим образом ответить на эти насущные запросы потребителей остаются попытки... изготавливать своими несовершенными средствами монеты по образцу, утвердившемуся в местном обращении. Естественно, уже в первых образцах таких подражаний обнаруживаются ошибки в надписях и неверная передача непонятных деталей изображений. В дальнейшем благодаря последовательному копированию неумело использованных изображений другими столь же неумелыми мастерами типы монет извращаются до неузнаваемости»²⁷.

²⁴ Этим же признаком отличаются все три подражания ауреусу Филиппа Старшего; любопытно, что он характерен и для более поздних сасанидских монет.

²⁵ Зограф, Античные монеты, стр. 101.

²⁶ Anne S. Robertson, Roman Imperial Coins in the Hunter Coins Cabinet University of Glasgow, I. Augustus to Nerva, Glasgow — New York, 1962, стр. 42—43 табл. 7, 223.

²⁷ Зограф, Античные монеты, стр. 101.

Грузинские подражания денариям Августа, битые из низкопробного серебра, известны еще с прошлого столетия, тогда как находка в Грузии однотипного подражания, но уже золотого, пока уникальна. Однако, несмотря на это, наша монета не противоречит общей классификации монет такого рода, предложенной еще И. Бартоломеем²⁸.

1. Денарии, на которых изображения сохранили сходство с подлинником, но надписи искажены почти до неузнаваемости, — доказательство незнакомства резчика с языком надписей.

2. Голова на лицевой стороне теряет сходство с изображением Августа. Фигуры реверса грубы, но еще понятны. Вместо надписей ряды кружков, черточек и точек.

3. Голова еще похожа на человеческую. Изображения оборотной стороны совершенно неузнаваемы. Круговая надпись заменяется рядом точек.

Соглашаясь в основном с такой классификацией, Е. А. Пахомов справедливо отмечал, что «на эти степени нельзя смотреть, как на нечто безусловное, встречается много промежуточных типов, и переходы от одной градации к другой совершаются постепенно»²⁹.

За последние два-три десятилетия выявлен материал, полностью оправдавший интерес, проявляемый к этим монетам: обнаружены ничем не отличающиеся от оригиналов экземпляры, выпуск которых, видимо, возник где-то на рубеже I и II вв. С другой стороны, стали известны и такие экземпляры, которые уже почти не похожи на денарии Августа. Про них-то я и говорил в свое время, что они могли выпускаться в IV и даже в начале V в.³⁰

Продолжая и сейчас отстаивать эту точку зрения, не могу согласиться с мнением ближайших коллег, оспаривающих эту датировку³¹, уже хотя бы потому, что даже поверхностное сличение магранетского экземпляра, датированного второй половиной III в., с самыми грубыми образцами подражаний явно указывает на имеющийся между ними значительный хронологический разрыв.

Ко всему сказанному следует добавить, что участвовавшие случаи находок этих варваризованных ауреусов в Грузии, обнаружения экземпляров, чеканных общими штемпелями, и в особенности применение одного и того же штемпеля для чеканки совершенно различных монет — все это говорит в пользу местного происхождения этих интересных монет³².

²⁸ J. Bartholomaei, *Lettres numismatiques archéologiques, relatives a la Transcaucasie*, St. Pb., 1859, стр. 22 слл.

²⁹ Пахомов, *Монеты Грузии*, I, стр. 11.

³⁰ Д. Г. Капанадзе, О продолжительности обращения денариев Августа и драхм Готарза в древней Иверии, СА, 1962, № 4, стр. 66. Представление об этих окончательно деградировавших подражаниях дают репродукции, помещенные в работах: Пахомов, *Монеты Грузии*, табл. № 7; Зограф, *Распространение находок античных монет...*, табл. II, 5, 6; Капанадзе, *Грузинская нумизматика*, табл. II, 22—24.

³¹ Голенко, *Денежное обращение Колхиды...*, стр. 47.

³² В этой связи, возможно, имело бы смысл еще раз вернуться к вопросу о достоверности имеющихся в нашем распоряжении сведений о не сохранившихся монетах, типы которых по другим находкам неизвестны (см. Пахомов, *Монеты Грузии*, I, стр. 13).

РИМСКИЕ ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ ИЗ МЕСТНЫХ НАХОДОК В ФОНДАХ ГОС. МУЗЕЯ ГРУЗИИ

№	Определение	Время находки	Групповые находки (инв. №№№)					Отдельные находки (инв. №№№)
			Мцхета Армази	Мцхета мавзолей	Мцхета Багинети	Згулери	Магранети	
1	Тиберий	1951		9214				
2	Нерон	1940	9163					
3	»	1940	9185					
4	»	1940	9186					
5	»	1951		9215				
6	Гальба	1940	9164					
7	Вителлий	1951		9216				
8	Веспасиан	1946			9200			
9	»	1951		9217				
10	Тит	1940	9141					
11	»	1946			9201			
12	Домициан	1941						9140 Мцхета
13	»	1964				11524		
14	Траян	1940	9142					
15	Адриан	1940	9143					
16	»	1940	9144					
17	»	1940	9145					
18	»	1940	9146					
19	»	1940	9165					
20	»	1946			9202			
21	»	1946			9203			
22	Антонин Пий	1940	9166					
23	»	1940	9187					
24	»	1964				11525		
25	Фаустина Старшая	1940	9188					
26	»	1940	9192					
27	»	1964				11522		
28	Марк Аврелий	1940	9189					
29	»	1940	9190					
30	Фаустина Младшая	1940	9191					
31	Коммод	1940	9167					
32	»	1964				11470		
33	»	1964				11523		
34	Септимий Север	1940	9148					
35	»	1940	9149					
36	Каракалла	1939						2231 Руиси
37	»	1964				11471		
38	»	1964				11474		
39	Элагабал	1964				11467		
40	»	1964				11472		
41	»	1964				11473		
42	Александр Север	1964				11495		
43	»	1964				11521		
44	»	1966					12177	
45	Гордиан III	1940	9152					
46	»	1940	9153					
47	»	1964				11520		
48	»	1966					12180	
49	»	1966					12188	
50	Филипп Старший	1940	9154					
51	Филипп Младший	1940	9250					
52	Валериан	1940	9151					
53	Тацит	1942						
54	Кар	1966						9332 Уреки
55	Диоклетиан	1966				12178		
56	Констанций	1967				12198		
57	Константин	1930						12097 Ахалкалаки 9339 Агаяни
58	Констанций II	1943	9199					

СПИСОК НАХОДОК ПОДРАЖАНИЙ РИМСКИМ АУРЕУСАМ В ГРУЗИИ

№	Время, место и обстоятельство находки. Место хранения	Протогипс	Лип. ст.	Об. ст.	Диаметр	Вес	Воспроизведение на табл. I (№№)	Примечания
1	1903 г. Сел. Глдани (Тбилисский р-н), в погребении, при раскопках	«Варварское подражание» римским монетам. Тип неизвестен	Сведений нет					Е. А. Пахомов, Монетныеклады..., вып. III Баку, 1940, стр. 31, № 787
2	1930-е гг. Сел. Агаани (Каспийский р-н), в глиняном саркофаге с погреб. инвентарем и солидом Константина I. ГМГ, инв. № 9340	ауреус Нумериана	Бюст императора вправо. Кругом зеркальная несовсем разборчивая латинская надпись	Виктория влево, кругом латинская надпись	18	3,52	1	Зотраф, Распространение находок..., стр. 31; Д. Г. Капанадзе, Ауреусы Армазского покроя, рис. 2, I
3	1939 г. Цхинвали, в каменном ящике с потреб. инв. и серебр. монетами Августа и Готарза. ГМГ, инв. № 9336	Одной пары штемпелей с № 2			18	2,68	2	Капанадзе, Ауреусы..., рис. 2, 2
4а	1940 г. Армази, при раскопках в погребении с богатым инвентарем, золотыми монетами Гордиана III (2 экз.) и Фелиппа Старшего (4 экз.), тремя денариями Августа и драхмой Готарза. ГМГ, инв. № 9455	ауреус Филиппа Старшего	Бюст императора вправо. Кругом набор латинских букв	Марс влево. Кругом — набор латинских букв	20—21	3,45	3	Капанадзе, Ауреусы..., стр. 165, 166, рис. 1, 4 (третье погребение)
б	ГМГ, инв. № 9456	Одной пары штемпелей с № 4а			20—21	4,01	4	Там же, рис. 1, 5
в	ГМГ, инв. № 9457	ауреус Гостилиана	Бюст императора вправо, кругом нечеткая латинская надпись	Анна вправо, кругом неразборчивые латинские буквы	20—21	4,8	5	Там же, рис. 1, 6

ПРИЛОЖЕНИЕ II (продолжение)

№	Время, место и обстоятельства находки. Место хранения	Прототип	Лиц. ст.	Об. ст.	Диа-метр	Вес	Распро-исхождение на табл. I (№№)	Примечания
2	ГМГ, инв. № 9458	ауреус Траяна Деция	Бюст императора в радиальной короне. Кругом неразборчивая латинская надпись	Concordia влево, кругом искаженная латинская надпись	19—20	3,73	6	Там же, рлс. 1, 7
5	1942 г. Совхоз Уречи (южнее ж.-д. станции Сулса) на берегу моря, случайно вскрытое грунтовое погребение с богатым инвентарем, золотой монетой Тацита и кесарийскими драхмами Адриана (4 экз.) и Септимия Севера (1 экз.). ГМГ, № 9333	тип не установлен	Бюст одной из римских императориц вправо. Кругом искаженная латинская надпись	Марс с копьем вправо. Кругом искаженная латинская надпись	20	6,43	7	Там же, рлс. 2, 3
6	1958 г. Сел. Вапловани (Тетрицкарский р-н), случайная находка. ГМГ, инв. № 9735	ауреус Валериана	Голова императора вправо. Кругом искаженная надпись	Грубое изображение Викторици (?) на колеснице. Кругом искаженная надпись	18	3,51	8	Кропоткин, Клады римских монет на территории СССР, стр. 105, № 1574
7	Раскопки 1966 г. у сел. Магранети (Тланетский р-н) в погребении № 1 с золотыми монетами Александра Севера и Кара. ГМГ, инв. № 12179	ауреус Коммода	Бюст Коммода вправо. Кругом неразборчивая латинская надпись. Штамп с трещиной	Голоза Августа вправо, неразборчивая круглая надпись	19	3,40	9	Издается впервые

ПРИЛОЖЕНИЕ II (продолжение)

№	Время, место и обстоятельства находки. Место хранения	Протогип	Лит. ст.	Об. ст.	Диаметр	Вес	Роспронесение на табл. I (№№№)	Примечания
8	1966 г. Там же, в погребении № 2 с золотом Гордиана III, денариями Августа (4 экз.) и драхмами Готарза (2 экз.). ГМГ, инв. № 42181	Одной пары штемпелей с № 4 а, б			20—24	3,87	10	Издается впервые
9	1967 г. Сел. Симониант-Хеви (Тианетский р-н ГрузССР), случайная находка в древнем погребении с инвентарем, разошедшимся по рукам. ГМГ, № 42245	ауреус Августа	Грубое изображение головы Августа вправо с оригинальным изображением круговой надписи	Изображения Гая и Луция с копытами и щитами с оригинальным изображением круговой надписи	20—24	3,52	11	Издается впервые
10	1968 г. Раскопки у древней крепости Модинахе (Сачхерский р-н ГрузССР) в двух разных погребениях	а. Монета Констанция б. Монета Константина I		Подробных сведений пока не имеется. Обе монеты субэвратные — медное ядро обтянуто золотой пленкой			13 и 14	В Музее истории грузинского искусства

NEW FINDS OF IMITATION AUREI IN GEORGIA

by D. G. Kapanadze

New coin finds make it possible to raise again the question of the minting of gold coins on the territory of modern Georgia. It is now clear that imitations of the staters of Alexander the Great and Lysimachus disappeared from circulation in Colchis and Iberia at the turn of the first and second centuries A. D. They are followed by imitations of Roman aurei of the second and third centuries. The increasing frequency with which these imitation aurei have been found recently, the fact that they are found mostly in the eastern part of modern Georgia and that the same dies were used repeatedly for stamping the different types (traces of cracks in the dies showing long use), and the topography of the finds justify the conclusion that these coins were issued in ancient Iberia. The author summarises the data relating to 14 such coins, some of which are here published for the first time, and also data relating to Roman gold coins found in Georgia and preserved in the Georgian State Museum.

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ФИГАЛИЙСКИЙ ФРИЗ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО В ИСКУССТВЕ ГРЕЦИИ V в. до н. э.

В искусстве древней Греции вряд ли найдется памятник, который может сравниться своеобразием с храмом Аполлона Эпикурия в Фигалии в Бассах. Созданный в V в. до н. э. одним из величайших греческих архитекторов, автором Парфенона — Иктином, он непохож на храмы, предшествующие ему и современные, настолько, что до сих пор ученые не пришли к единому мнению едва ли не по всем основным проблемам, возникающим при исследовании этого храма. Необычно само местоположение храма в труднодоступной местности среди высоких гор, непривычны его пропорции, ориентация с севера на юг, решение интерьера, где статуя бога была установлена в профиль к главному входу. Не традиционно для своего времени и художественное воплощение скульптурного фриза, находившегося в отличие от принятых норм не снаружи, а внутри целлы.

Необычна и судьба фигакийского фриза в науке. В искусствоведческой литературе ученые чаще всего ограничиваются лишь отдельными замечаниями о нем в общих трудах, приводя воспроизведения некоторых плит, в основном повторяющихся во всех изданиях.

23 плиты фигакийского фриза находятся в Британском музее в Лондоне¹. В Музее Академии художеств СССР в Ленинграде хранятся превосходные слепки всех этих плит, сделанные непосредственно с оригинала, что делает возможным изучение фигакийского фриза и у нас. Исследование этого своеобразного памятника поможет, как нам кажется, расширению существующего представления о характере и особенностях античной монументальной скульптуры V в. до н. э., а выявление тесной связи художественной специфики и храма и его фриза с общественно-политическими условиями жизни, в свою очередь, еще раз подчеркнет некоторые отличительные черты истории древней Греции в конце V в. до н. э.

Своеобразие фигакийских скульптур чрезвычайно органично слито с особенностями здания, которое они украшали. Поэтому, касаясь анализа фигакийского фриза, необходимо начать хотя бы с краткого описания самого храма, затронув и историю его находки.

Среди гор Пелопоннеса, на юго-западе Аркадии, близ города Фигалии, на высоте более 1000 м над уровнем моря расположен один из самых уединенных греческих храмов — храм Аполлона Эпикурия в Бассах. Расположен он на склоне горы Котилион, куда ведет только узкая пешеходная тропа. Из свидетельств Павсания (Paus., VIII, 41, 7—9) явствует, что его автор — один из создателей Парфенона, знаменитый атти-

¹ Об экспозиции фриза см. A. Smith, *A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum*. I, L., 1892, стр. 278—287.